

Кошкина Елена Геннадьевна

ОБ ОСОБОЙ РОЛИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОЗДАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В настоящей статье представлена характеристика пространственного и этического параметров картины мира, отраженная в семантике фразеологических единиц средне- и новонаемецкого. Производится анализ фразеологизмов со значением "свое" (Haus), "чужое" (Fremde, Wald, Elend), "пограничное пространство" (Dach, T?r, Tor), а также ФЕ, семантика которых отражает представление об обществе, критику и осуждение негативных качеств и черт личности, порицание общественных пороков, высмеивание слабостей, а также восхваление добродетелей, сильных сторон индивида, его готовности к совершению добрых поступков, строгости в воспитании детей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 106-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-112

Филологические науки

В настоящей статье представлена характеристика пространственного и этического параметров картины мира, отраженная в семантике фразеологических единиц средне- и нововерхненемецкого. Производится анализ фразеологизмов со значением «свое» (Haus), «чужое» (Fremde, Wald, Elend), «пограничное пространство» (Dach, Tür, Tor), а также ФЕ, семантика которых отражает представление об обществе, критику и осуждение негативных качеств и черт личности, порицание общественных пороков, высмеивание слабостей, а также восхваление добродетелей, сильных сторон индивида, его готовности к совершению добрых поступков, строгости в воспитании детей.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; пространственный и этический параметры картины мира; средневерхненемецкая и нововерхненемецкая фразеология; анализ семантики фразеологических единиц; «свое»; «чужое»; «пограничное пространство»; фразеологизмы с оценкой нравственных качеств человека и общества.

Кошкина Елена Геннадьевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

e-lena-koshkina@yandex.ru

ОБ ОСОБОЙ РОЛИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОЗДАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА©

*Язык есть исповедь народа:
В нем слышится его природа,
Его душа и быт родной.*

П. Вяземский, русский поэт.

*Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй,
идеологию своей эпохи. Отражают – как свет утра отражается в капле росы.*

Б. А. Ларин, языковед.

Результаты познания объективного мира, осуществляемого в процессе деятельностного освоения действительности, человек фиксирует в слове. Совокупность знаний, запечатленных в языковой форме, носит название языковой картины мира (далее – ЯКМ). ЯКМ – это источник знания о национальном характере, это база данных, на основании исследования которых можно делать заключения об особенностях национального мировидения. Однако стоит принимать во внимание тот факт, что в ЯКМ фиксируются не только знания о мире, но и заблуждения относительного этого мира, ощущения мира, процесс и плоды созерцания мира, его оценки, фантазии, мечты о мире, вымыслы, т.е. ЯКМ – это особый отраженный в языке вторичный мир, возникающей в результате преломления объективного мира в человеческом сознании [6, с. 79, 98-99].

В создании языковой картины мира особую роль играют, по мнению В. А. Масловой, единицы фразеологического уровня. Эта роль заключается в том, что ФЕ дают оценку явлениям, процессам, ситуациям объективного мира, интерпретируют их, выражают к ним отношение носителей языка, они передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Природа фразеологизмов связана с фоновыми знаниями, практическим опытом, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Анализируя единицы фразеологического уровня языковой системы, мы имеем возможность постичь воззрения древних людей на мир и общество, а также проникнуть в современную ментальность нации, народа [8, с. 3, 65-66, 82].

В данной статье обратимся к анализу фразеологического фонда немецкого языка, в частности – ряда фразеологизмов, относящихся к средневерхненемецкому и нововерхненемецкому периодам языкового развития.

Семантика фразеологических единиц характеризует такие параметры картины мира как пространственный, временной, количественный, этический и др. Мы ограничимся анализом двух, на наш взгляд, наиболее значимых параметров – пространственного и этического.

Приступая к анализу пространственного параметра картины мира, обозначим исходную позицию исследования. В центре нашего внимания находится так называемое горизонтальное пространство. Его верхняя и нижняя зоны в рамках данной статьи рассматриваться не будут.

В целях анализа обратимся к концепции круга и теории бинарно-оппозиционного характера ментальной репрезентации пространства. Модель круга позволяет описывать пространство через характеристику противопоставления «внутренний (внутри границ круга) – внешний (вне границ круга)». Все, что находится за пределами круга, – это так называемое чужое (плохое) пространство (зона 4 на Схеме 1).

Зоны 1, 2, 3 на Схеме 1 – это так называемое свое (хорошее) пространство. Центр – это важнейшая точка своего пространства, обладающая наибольшей степенью аксиологической значимости. По мере удаления от центра (дом → двор → село → поле → лес) степень «чуждости» возрастает. «Свое» (культурное/окультуренное) пространство через ряд границ переходит в «чужое» (природное/дикое), которое, в свою очередь, граничит или отождествляется в сознании человека Раннего Средневековья с потусторонним миром [3, с. 34].

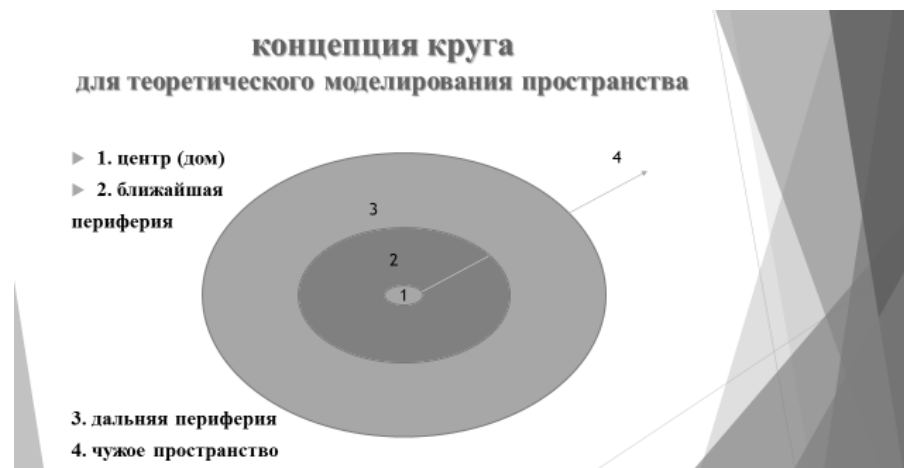

Схема 1. «Модель анализируемого пространства»

Описанием пространства через оппозицию «свой-чужой» занимались Ю. М. Лотман и Э. Бенвенист [1; 7]. Они определяли свой мир как мир познанный и познаваемый. Чужой – это мир этнически, социально или культурно и, прежде всего, религиозно и идеологически чуждый, враждебный, неведомый.

Пространственная оппозиция «близкий-далекий» в аксиологическом аспекте репрезентируется оппозицией «хороший-плохой». Близкое, свое оказывается положительным, а далекое, чужое маркирует отрицательный член оппозиции.

Таким образом, пространство может быть рассмотрено вслед за В. В. Ивановым, Т. В. Топоровой, В. Н. Топоровым, Т. В. Цивьян в совокупности противопоставлений «свой/близкий/хороший – чужой/далекий/плохой» (теории бинарно-опозиционного характера ментальной репрезентации пространства) [5; 10; 12].

Представление о своем близком пространстве выражается в языке целым рядом лексем и фразеологических единиц с ними, напр. свн. *hūs unde hof, hof und haus* [4]. Центр «своего» пространства – это дом (Haus). Двор (Hof) – ближайшая к центру периферийная зона своего пространства.

Ценность своего жилища была и остается неоспоримой. В свн. фразеологии его приобретение метафорично описывалось как получение хлеба (*eigen brôt gewinnen* [15] – основать свой собственный семейный очаг).

Находясь в собственном жилище, человек чувствовал себя уверенным (*Daheim ist ein Mann zwei* [17], *In seinem Hause weiß jeder Bescheid* [Ibidem]), самостоятельным (*Daheim ist man König* [Ibidem], *Zu Hause ein Löwe, draußen ein Lamm* [Ibidem], досл. «В своем доме – лев, в чужом – агнец»), защищенным, физически и психологически комфортно (*swer mit gemach gerne sî, der wone den fürsten selten bî* [15], *willst haben Gemach, bleib unter deinem Dach* [18], досл. «Хочешь уюта – оставайся в своем доме»). Защита и укрытие – вот важнейшие функции своего жилища (*Jedem soll seine Behausung die größte Sicherheit sein, Mein Haus ist mein Burg* [13], *unter eigenem Dach schläft man am sichersten* [14], досл. «В своем доме и спать спокойнее»). Только у себя в доме человек мог отдохнуть и найти покой (*Zu Hause ruht man am besten aus* [16], досл. «В своем доме и спится спокойнее»). Покидая территорию своего пространства, будь то дом или двор, человек лишался поддержки, это нашло отражение в устойчивом выражении *Wer den Hof verlässt, den verlässt der Hof* [17] (досл. «Кто уходит со своего двора, от того и двор отворачивается»).

Народная мудрость, отраженная во фразеологии, призывает заботиться о сохранности своего дома, тогда и дом защитит своих обитателей (*Wer sein Haus beschützt, den beschützt es wieder* [Ibidem], досл. «Кто защищает свой дом, тому и дом дает защиту»), и критикует беспечность человека, предоставившего крышу над головой недоброму гостю, готовому воспользоваться добротой хозяина и нанести вред его жилищу и семье (*den slangen vür daʒ lembelîn (Lämmchen) hūsen* [15], *Swer den wolb zuo hūse ladet, der nimpt sîn schaden* [Ibidem], нвн. *Wer den Wolf zu sich einlädt, hat davon Schaden* [16], эквивалент «Доверить волку стадо овец пасти»).

В неприкосновенности дома проявляется его сакральность, которая особенно характерна для христианского мировоззрения. Люди верили, что их дом находится под защитой Бога, оберегающего его от вторжения чужих и злых, способных причинить вред жилищу и членам семьи. Тот, кто нарушал закон неприкосновенности жилища, подвергался наказанию (свн. *heime suchen* [15], досл. «проникать в чье-либо жилище с враждебными намерениями»).

Выполняет защитную функцию, а также играет роль верхней границы дома в вертикальном измерении крыша (*ein Dach / kein Dach mehr über dem Kopf haben, mit j-m unter einem Dach wohnen* [16], досл. «(не) иметь крышу над головой», «жить с к.-л. под одной крышей»). Даже малое повреждение покрытия могло повлечь за собой неприятности, ведь образовался проход из внешнего мира во внутренний, что могло угрожать жизни его обитателей (*Ein Loch im Dache verdirbt das ganze Haus* [17], досл. «Испортится крыша – пострадает весь дом»).

Лишить человека крыши над головой – значит сурово наказать его. Например, из обычая XVI в. в язык пришли выражения *j-m ein Dach abdecken* и *j-m aufs Dach kommen/steigen* [16], досл. «Раскрыть крышу», «Взобраться к к.-л. на крышу»). Его смысл заключается в том, что когда глава семьи нарушал порядок или вел себя неподобающим образом (бил жену или находился у нее в подчинении), то в его доме в качестве наказания разбирали крышу.

Свое пространство отделяют от внешнего, чужого двери и ворота. В целях защиты их обычно держали закрытыми (*mit tür und tor beschließen* [2]) и открывали только тем, кому можно было доверять. Войти в дом без разрешения хозяина было непозволительным, дерзким, неожиданным поступком. В языке существует устойчивое выражение *mit der Tür ins Haus fallen* [16], которое утратило свое первичное значение «врываться в дом» и употребляется метафорично в значении «совершать что-то неожиданное».

С другой стороны, не позволить войти на территорию своего пространства (*vor verschlossenen Türen stehen* [Ibidem]) – значит лишить кого-либо доверия и поддержки. Последнее и стало в нвн. основным значением фразеологизма *j-d muss hinter die Tür* [11] (в нвн. метафорично – «относиться к к.-л. с презрением»). Впавших в немилость также оставляли у закрытых дверей, не пуская в свое жилище, о чем свидетельствует фразеологизм *Einem den Stuhl vor die Tür setzen* [Ibidem], досл. «Выпроводить к.-л. за дверь»). Напротив, дверь никогда не была закрыта перед теми, кому доверяли (*Freunden ist keine Tür verschlossen* [17], досл. «Друзьям дверь всегда открыта»).

Основополагающим условием существования членов социума на территории своего пространства является мир, он должен быть в любом доме (*der fride sí in diesem hús, fride behalten* [9], *binnen Haus und Hof hat jedermann Friede, binnen meinen vier Pfählen muss ich sicher sein, Hausfriede muss man halten dem Reichen wie dem Armen, in seinem Hause soll jeder Friede haben, jeder friedbare Mann hat Frieden in seinem Hause* [13], досл. «Каждый – и богатый, и бедный – должен создавать у себя в доме мир»). Распри и раздор способны разрушить дом (*Eintracht baut das Haus, Zwietracht reißt es nieder* [16], досл. «Согласие укрепляет дом, распри разрушают его»).

Мир должен распространяться и за пределы дома, охватывая прилегающий к нему двор, о чем свидетельствует следующее фразеологическое выражение: *Hausfriede erstreckte sich auch über den Hof* [13] (досл. «Мир должен быть и в доме, и в своем дворе»).

Порядок (*Ordnung im Haus ist halbes Sparen* [17], досл. «Порядок в доме – целее деньги»), разумное ведение домашнего хозяйства (*Durch Weisheit wird ein Haus gebaut und durch Verstand erhalten* [Ibidem], досл. «Мудрость помогает дом построить, благоразумие – сохранить»), бережливость (*Sparsamkeit erhält das Haus* [Ibidem], досл. «Бережливость – основа дома»), дальновидность, стремление к сохранению хорошей репутации своего дома (*Was im Hause gekocht wird, soll man auch im Hause essen* [Ibidem], досл. «Не стоит выносить сор из избы») – условия благополучия человека в пределах своего пространства.

Фразеологические единицы с пространственным значением образуют устойчивую картину мира, в которой немаловажное место занимают представления о чужом пространстве. Оно начинается уже за границей поля (Feld), своего ближайшего к центру (дому) периферийного окультуренного пространства. Фразеологическая единица «*Er ist über feld*» [16] (досл. «Он ушел») означает, что человека нет дома, он ушел за пределы своей территории. Напротив же, «*In die heimatlichen Gefilde zurückkehren*» описывает возвращение на родину, домой [Ibidem].

Чужое пространство В. В. Иванов, Н. И. Толстой, В. Н. Топоров, Т. В. Цивьян характеризуют, описывая оппозицию «дом-лес» и интерпретируя ее рядом названных выше противопоставлений: «свой – чужой», «близкий – далекий», «хороший – плохой». То есть лес (Wald) – это далекое, чужое, в аксиологическом аспекте плохое пространство. Там отсутствует (в противоположность «окультуренному») понятие о правильном, с точки зрения морально-нравственных законов общества, поведении. Это отражено во фразеологических выражениях *im Walde aufgewachsen sein* [Ibidem] (не владеть правилами хорошего тона), *ein rechter Hinterwälder sein* (быть отсталым человеком) [Ibidem].

Попав в чужое пространство, человек будет страдать, испытывать лишения. Именно это обстоятельство повлияло на развитие у выражений с изначально пространственным значением, напр. *j-m in den Wald wünschen* [Ibidem] (досл. «Желать к.-л. оказаться в лесу»), абстрактного метафорического – «проклинать к.-л.».

Чужбина также обозначалась лексемой *Elend* (в нвн. «горе, страдание»). Не имея пространственного значения в современном языке (оно развивается только с XVIII в.), слово *elilento* употреблялось в средневерхненемецком в значении «за пределами страны, на чужой стороне». Свидетельство тому находим и в ФЕ (свн. *daz elende búwen* «жить в чужой земле», *ins elend fahren/gehen* «отправляться на чужбину», *ins elend schicken/jagen/treiben* [15], (досл. «Отправлять, отсылать на чужбину») или антонимичное им выражение *aus dem elend heimkehren, holen* «возвращаться с чужбины на родную землю», а также фразеологизмы со значением пребывания в чужой стране *im elend sein/bleiben/lassen* [Ibidem]).

Чужой мир, о чем свидетельствует ФЕ «*Fern vom Haus ist nahe beim Schaden*» [16], (досл. «Дальше от дома – ближе к беде»), представлялся человеку не только опасным. Фразеологизм с компонентом «*Fremde*» представляет это пространство как «антимир», где все наоборот, там царят беспорядок и хаос, и даже река способна течь в гору (*In der Fremde fließt das Wasser bergauf* [Ibidem]). Там человек обречен на одиночество, отсутствие близких, друзей: *Die Fremde hat keine Freunde* [17] (досл. «На чужбине нет друзей»). Присутствия в таком пространстве благоразумный человек вообще постарается избежать (*Ein guter Kopf kommt nirgends in die Fremde* [Ibidem], досл. «Умный человек никогда не покинет свой дом»).

Большое значение придавалось границе своего пространства. В связи с развитием коллективного поселкового проживания, а позже – частной собственности, возникает необходимость маркирования границы. Изначально в качестве такого маркера использовали различные пометы и предметы: это мог быть надрез, зарубка на дереве (свн. *lâche*), само дерево (свн. *marcboum/mâlbaum*), пограничный холм (двн. *marchoug*) или камень (двн. *lâchstein*, свн. *marcstein*), который запрещалось перемещать. Это нашло свое отражение во фразеологизмах *Alte Marksteine soll man nicht verrücken* [13], *ein Grenzstein verhütet viel Streit* [Ibidem] (досл. «Наличие границы – условие мира»).

Значимость границы, в роли которой выступал (сначала сплетенный из веток, а потом каменный) забор, отражена в устойчивом фразеологическом выражении *Liebe deinen Nachbarn, reiß aber den Zaun nicht ein* [Ibidem] (досл. «Люби своих соседей, но не убирай забор»). Исходя из значения фразеологизма *Zaun ist Friedensstifter unter den Nachbarn* [16] (досл. «Забор – условие мирного сосуществования соседей»), можно сделать вывод о том, что граница являлась необходимым условием мирного сосуществования членов социума.

Конечно же, чтобы не возникли недоразумения относительно границы, нужно было заранее урегулировать с соседями вопрос касательно ее прохождения, к чему и призывает народная мудрость во фразеологизме «*Die Nachbarn müssen die Marken berichtigen*» [13] (досл. «Соседям следует обсудить границы своих территорий»). На совместном мирном решении соседями вопросов, касающихся границы между собственностью, настаивает народная традиция, отраженная во ФЕ «*Mit dem Nachbarn hebt man den Zaun auf*» [Ibidem] (досл. «Хочешь убрать забор – посоветуйся прежде с соседом»).

Рассмотрев характеристику пространственного параметра картины мира, обратимся к анализу этических и нравственных представлений, отраженных во фразеологии немецкого языка.

Что касается общества в целом, то на уровне фразеологии здесь представлено разделение его членов на своих и чужих. Конституенты парных выражений «*gast unde kunt*» и «*vremde unde kunde*» [15], чужой (*gast/vremde*) и свой (*kunt/kunde*) в их сочетании дают значение «все». Уже в свн. фразеологии находим отражение существовавшего в обществе разделения людей на богатых и бедных (*arme unde rîche suochent ir gelîche* [Ibidem], досл. «Богатый и бедный ищут себе подобных», нвн. *Gleich und gleich gesellt sich gerne* [16], досл. «Каждый тянется к себе подобному»), пренебрежительного отношения к простым людям (*Man will wîsen armen niht hîren, ist er bî den rîchen tôren / die rîchen alle wîse sint, die armen sint an sinen blint* [15], досл. «Слушают не бедного мудреца, а богатого глупца» / «Кто богат – тот мудр, кто беден – тот слеп»), а также представление о невозможности перехода простых людей в класс богатых (*Der per wirt nimmer ein guot singer* [Ibidem], нвн. *der Bâr wird nie ein guter Sânger* [16], досл. «Медведь никогда не станет хорошим певцом»). Конечно, человек понимал, что богатство приносит не всегда лишь счастье, а скорее, множество проблем (*Diu armuot mit jâmer lît, diu rîcheit niwan vreude gît, Armuot ist âne sorge gar, der rîch nimt manger sorgen war* [15], досл. «У бедного одна забота – у богатого много»).

Средневековая фразеология отражает критику таких негативных человеческих качеств как лживость, притворство, лицемерие (*j-m daʒ schâf zeigen unde den wolf hinder der tür halten* [Ibidem], досл. «Будучи волком притворяться овечкой»), чрезмерная болтливость и «острый язык», способный, подобно мечу, больно ранить (*j-s zunge snîdet sam ein swêrt* [Ibidem] (досл. «Острый язык ранит больнее, чем меч»)). Средневековое общество негативно относилось к жадным людям, а также к тем, у которых отсутствовало чувство меры (*über muot wirt niemer guot* [Ibidem], нвн. *Übermut tut selten gut* [16], досл. «Быть слишком храбрым – не всегда хорошо»).

Неодобрительно относились к тем, кто хвастался своими достижениями и хвалил самого себя (*Wer sich sêlbe lobet, der tobet* (ср. нвн. *Eigenlobstinkt*) / *allez lop in eigem munde ervûlet du verdirbt* [15], ср. нвн. *aus eigenem Munde ist nichts wert* [16]), кто был безвольным и слабым (*Ist der mûre nâhe der grabe, si rîset von ir selben abe* [15], досл. «стена, стоящая у пропасти, обрушится сама собой»). Считалось также, что слабым и уязвимым делает человека и чрезмерный комфорт (*Überig gemach gesunde liute machet swach* [Ibidem], досл. «Чрезмерный комфорт делает человека слабым»).

Критикуя свои негативные качества и поступки, понимая, что избавиться от них крайне сложно (*Ein wolf, der liesse wol sîn hâr, aber sîn natûre niht vûr war / der wolf verwandelt sîn hâr, aber sîn muot belîbet stêt* [Ibidem], досл. «Даже изменив внешность, волк останется волком»), человек, тем не менее, старается оправдать свое нехорошее поведение тем, что все это есть влияние злых сил (*Der tiuvel bestanden hat ainen, der boslich tuot* [Ibidem], досл. «Плохие поступки есть проделки дьявола»), а также дурной пример вышестоящего (*Swâ der apt die wûrfel treit, spilnt dâ die münche daz ist niht ein wunder* [Ibidem] (Зд.: если аббат играет в кости, то и монахи тоже – это неудивительно), *Welch herre wol oder ubel tut, daz tun ouch gerne die sînen mit, sus lebt man nach herren sit* [Ibidem], нвн. *wie der Herr, so's Geschirr* [16], досл. «Какой хозяин – такая и посуда»).

Последствия плохих поступков непременно скажутся в будущем (*Iz beegenit allinthalvin / dicke den man, swaz he dan hat getan* [15], досл. «В будущем человек поплатится за то, что он совершил»). Человека всегда преследуют последствия того, что он совершил, и совершенное зло может вернуться (*tuostu mir, sam tuon ich dir / sêlbe tâte, sêlbe habe makже swie man ze walde rûefet, daz selbe er wider güefet* [Ibidem], нвн. *wie man in den Wald hinein ruft, so schalt es heraus* [16], *wir müezen snîden und eméndaz selbe, daz wir dar gesên / wir scêjen alle valscheit, so snîden laster unde leit* [15], нвн. *Was der Mensch sât, das wird er auch ernten* [16], эквивалент «Что посеешь – то и пожнешь», «Как аукнется – так и откликнется»). Добрый же поступок обернется добром (*Der mensche begât untruewe, der wissentlich empfât das guot, das er niht mag widergeben* [15], ср. нвн. *Wer Gut empfängt, das er nicht zurück geben kann, handelt falsch* [16], досл. «Поступит неправильно тот, кто на добро не ответит добром»).

Фразеология отражает позитивное отношение общества к таким качествам человека как бережливость (*Die ameize (муравей) sament den sommer gar, daz sie den winter wol gafar* [15], нвн. *Spare in der Zeit, dann hast du in der Not* [16], досл. «Будь бережливым в хорошее время, тогда не будешь нуждаться и в плохое»), предусмотрительность (*Er hat ein tumben muot, der nâch der rossendiupstal alrêrst besliezen willden stal* [15], ср. нвн. *es ist dumm den Stallerstab zu schließen, wenn die Pferde gestohlen sind* [16], досл. «Поздно запирают конюшню, когда лошади украдены»), осторожность, т.к. даже незначительное может иметь серьезные последствия (*ouch sint verbrunnen grôziu hûs von wênigem viure* [15], досл. «и от маленького огня сгорают большие дома»). С настороженностью относились и к внешней красоте (*Izen ist nicht allez golt daz da glizzit* [Ibidem], эквивалент «Не все то золото, что блестит»).

Уважалась и ценилась заблаговременная подготовка к важному предстоящему событию (*Swas z eime hagenwerden soll, daz krümbet sich vil vriete* [Ibidem], ср. нвн. *was ein Häkchen werden will, das krümmt sich beizeiten* [16], эквивалент «Готовь сани летом, а телегу зимой»), восхвалялась решительность (*Man sol den man prisen, der sich alsô beruochet, daz er die sache versuochet* [15], досл. «Нужно хвалить человека за то, что он решается на поступок»), но не риск, поскольку он был сопряжен с опасностью, вредом самому себе (*Swer heizez bech rüeret, meiler dannen füeret, Ein smerl ist bezzer uf dem tisch dan in dem wäge ein grôzer fisch* [Ibidem], ср. нвн. *der Spatz in der Hand ist besser als die Taube auf dem Dach* [16], эквивалент «Лучше синица в руках, чем журавль в небе»).

Средневековый человек ценит старание и трудолюбие, но, к сожалению, старательные люди зачастую становятся объектом зависти и даже ненависти (*biderbes mannes erbe lit in allen landen, der bāse wollte daz der biderbe wār verwāzen (zugrunderichten)* [15], ср. нвн. *der Böse/Schlechte hasst den Anständigen* [16], досл. «Злой/плохой не любит хорошего»).

Добродетелью считались верность, служение одному господину (*Nieman nemac zwein hēren gedienen* [15], ср. нвн. *Niemand kann zwei Herren dienen* [16], досл. «Никто не может служить двум господам»).

Анализ фразеологического фонда отражает одну мировоззренческую особенность человека. Это – его безграничная вера в судьбу, провидение, в предопределенность человеческой жизни (*swaʒ geschēhsol, daʒ geschihht / swaʒ gotwill, daʒ muoʒ geschēhen / ergân* [15] – «чему суждено случиться, то случится» / «что бог пожелает, то и случится»), в удачу (*Gelücke daʒ ist sinwēl alsam ein bal* [Ibidem] досл. «Счастье как мяч, оно «переходит» от одного к другому»), в могущество силы Господа (*got nimt ez, der ez hāt gegeben* [Ibidem] – ср. «бог дал, бог взял»), в чередование счастливых и несчастливых периодов в жизни (*leit unde liep folgen aufeinander, Du sunne schinet nach dem wetter* [Ibidem], ср. нвн. *Nach dem Regen scheint wieder die Sonne* [16], досл. «После дождя снова выглянет солнце»).

Во фразеологии свн. также отражены основные принципы воспитания детей. В частности, «*Ze liebem kinde gehœrent beseme (Rute) grôze*» [15], «*liebem kinde ist guot ein rîs*» [Ibidem] (досл. «Для любимого дитя не жалей кнута»). Приведенные ФЕ свидетельствуют о том, что детей нужно воспитывать в строгости с использованием физических наказаний. Кто не следует этому принципу, тот не желает добра детям (нвн. *Wer seine Rute schont, hasst seinen eigenen Sohn* [16], досл. «Кто не бьет своего ребенка, тот его не любит»).

Итак, проанализированный языковой материал позволяет сделать следующие выводы.

ЯКМ – это первично преломленный через сознание носителя языка, а затем выраженный в слове объективный мир. Через анализ языковых единиц можно прийти к постижению многих сокрытых в веках и утраченных знаний об обществе, традициях, моральных ценностях и вообще мировоззрении нации. Языковые единицы фразеологического уровня являются ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа. Их семантика характеризует такие основополагающие параметры картины мира как пространственные, временные, количественные, этические и др.

Рассмотрение фразеологизмов с пространственным значением позволяет сделать заключение о том, что своим пространством, особенно своим жилищем, человек дорожил всегда. Оберегая и защищая его от вторжения посторонних извне, он ждал от своего дома защиты, укрытия, комфорта. Нахождение вне своего пространства, перемещение за границу своего в чужую зону сопровождалось неприятностями, риском, лишениями.

К границе, отделяющей свое пространство от чужого, относились с особым вниманием, осознавая, что ее нарушение приведет к распрям и конфликту.

Этический параметр картины мира также получает четкую характеристику на фразеологическом уровне. Здесь мы находим не только резкую критику и осуждение негативных качеств и черт личности, порицание общественных пороков, высмеивание слабостей, но и восхваление добродетелей, одобрение сильных сторон индивида, его готовности к совершению добрых поступков. Негативной оценки удостоились лживость, притворство, лицемерие, клевета, чрезмерная болтливость, жадность, слабость/слабоволие. Напротив, бережливость, предусмотрительность, осторожность, решительность, старание, трудолюбие, верность значимы для человека любой эпохи, будь то Средневековое или наше современное общество. Из глубины веков люди также делятся своей мудростью в отношении поведения в обществе, жизненных ценностей, дают рекомендации по воспитанию детей и т.д.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
2. Васина Н. Н. Проблема стабильности и вариативности устойчивых словосочетаний в языке средневерхненемецкого периода: дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 207 с.
3. Выходцева И. С. Концепт «свой-чужой» в советской культуре (20-30-е гг.): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 187 с.
4. Емельянова С. Е. Процессы формирования фразеологической нормы в деловой прозе ранненоверхненемецкого периода: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 194 с.
5. Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Славянские, языковые, моделирующие семиотические системы (Древний период). М.: Наука, 1965. 134 с.
6. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учебное пособие. 3-е изд-е, испр. М.: КДУ, 2011. 350 с.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. зав. М.: Академия, 2007. 208 с.
9. Рахманова Н. И. Устойчивые словесные комплексы в средневерхненемецкой прозе: дисс. ... к. филол. н. М., 1982. 167 с.

10. **Топорова Т. В.** К вопросу о семантических мотивировках обозначений пространства времени в древнегерманских языках // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. Т. 44. № 5. 1985. С. 417-426.
11. **Цветаева Е. Н.** Процессы фразеологизации в литературном языке ранненововерхненемецкого периода (на материале произведений сатирической литературы: С. Брант, Г. Сакс, И. Паули): дисс. ... к. филол. н. М., 1995. 142 с.
12. **Цивьян Т. В.** Модель мира и ее лингвистические основы. М.: КомКнига, 2005. 280 с.
13. **Deutsche Rechtsregeln und Rechtssprichwörter.** Herausgegeben von R. Schmidt-Wiegand, U. Schowe. München: Verlag C. H. Beck, 1996. 402 S.
14. **Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert /** Borhardt-Wustmann-Schoppe. Leipzig: Brockhaus Verlag, 1955. 539 S.
15. **Jesko, Friedrich Phraseologisches Wörterbuch des Mittelhochdeutschen:** Redensarten, Sprichwörter und andere feste Wortverbindungen in Texten von 1050-1350. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 2006. 490 S.
16. **Röhrich, Lutz Das große Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten** Freiburg – Basel – Wien: Herder, 1992. Bde. 1-3.
17. **Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart /** A. Beyer, H. Beyer. München: Verlag C. H. Beck, 1985. 712 S.
18. **Zingrle Ignaz v.** Die deutschen Sprichwörter im Mittelalter. Wien, 1864. 220 S.

ON THE SPECIAL ROLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE FORMATION OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Koshkina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology
National Research University "Higher School of Economics"
e-lena-koshkina@yandex.ru

The article describes the spatial and ethical parameters of a world outlook represented in the semantics of phraseological units of the Middle German and New High German. Under analysis are the phraseological units with the meaning "one's own" (*Haus*), "alien" (*Fremde, Wald, Elend*), "marginal space" (*Dach, Tür, Tor*) and also phraseological units semantics of which represents the conception of the society, criticism and condemnation of the negative qualities and traits of a personality, blaming the social evils, mocking the weaknesses and praising the virtues, strong aspects of an individual, his readiness for kind gestures, rigor in the education of children.

Key words and phrases: linguistic picture of the world; spatial and ethical parameters of the world outlook; Middle High German and New High German phraseology; analysis of the semantics of phraseological units; "one's own"; "alien"; "marginal space"; phraseological units evaluating the moral qualities of an individual and a society.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье проводится прагмалингвистический анализ примеров прямых и косвенных оценочных высказываний в английской диалогической речи и выявляются некоторые, типичные для них, иллокутивные цели. Рассматриваются мотивации использования прямой или косвенной тактики речевого поведения, а также мотивации намеренного завышения и занижения оценки.

Ключевые слова и фразы: прямое оценочное высказывание; косвенное оценочное высказывание; оценочный предикат; иллокутивная цель; коммуникативная интенция; мотивация.

Кошман Юлия Ивановна

Московский педагогический государственный университет
juliakoshman@hotmail.com

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ©

Оценочное высказывание с точки зрения семантической структуры включает в себя четыре базовых элемента: оценивающий субъект, оценочный предикат, объект оценки и основание оценки. В концепции парадигматического синтаксиса «простейшая деривационно-исходная структура» [3] оценочного предложения представляет собой такую предикативную конструкцию, в которой объект оценки выражается субъектом предложения, субъектом оценки выступает говорящий, а оценочный предикат состоит из связки и предикатива-оценки. При этом предикативом может выступать как оценочное прилагательное, так и качественно-оценочное существительное, особенно при его метафорическом употреблении. Простейшая предикативная конструкция служит исходной базой для остальной синтактико-парадигматической системы оценочных предложений [Там же, с. 49].

Под косвенным оценочным высказыванием понимается такое высказывание, в котором отсутствует оценочный предикат, но при этом высказывание выполняет коммуникативное намерение дать оценку, т.е. иллокутивная цель присутствует имплицитно и выводится адресатом благодаря его коммуникативной компетенции. Другой тип косвенных оценочных высказываний подразумевает преобразование семантических элементов прямого высказывания, а именно: намеренная смена, неназывание объекта или субъекта оценки или название его как неопределенного.